

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ПОМОРСКОГО БЕСПОПОВСКОГО СОГЛАСИЯ В СЕЛЕ КРАСНЫЙ ЛОГ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

С. Н. Бочаров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 августа 2025 г.

Аннотация: рассматривается существовавшая в последней трети XVIII – первой трети XX в. крупная старообрядческая община в селе Красный Лог Воронежского уезда Воронежской губернии. Автор исследует процесс формирования общины и дает ответ о происхождении старообрядцев в данном населенном пункте.

Ключевые слова: Россия, XVIII век, старообрядцы, поморцы, беспоповцы, Красный Лог.

Abstract: the article examines the large Old Believer community in the village of Krasny Log of the Voronezh district of the Voronezh province, which existed in the last third of the 18th century and the first third of the 20th century. The author explores the process of the community's formation and provides an answer to the origin of the Old Believers in this settlement.

Key words: Russia, XVIII century, Old Believers, Pomeranians, bezpopovtsy, Krasny Log.

Красный Лог расположен на обоих берегах реки Красная в юго-восточной части Каширского района Воронежской области. Сейчас это небольшое село с убывающим населением. Однако в дореволюционной России этот населенный пункт был крупным и известным в Воронежской губернии и за ее пределами. Село считалось центром старообрядчества Воронежской губернии [1, с. 52].

По статистическим сведениям, собранным из исповедных росписей, ежегодно предоставляемых епархиальному начальству приходским духовенством, в 1905 г. в Воронежской губернии старообрядцев насчитывалось 13 389 человек [там же, с. 51]. Они в основном были расселены в Валуйском, Коротоякском и Воронежском уездах и разделялись на два основных течения – «поповцы» и «беспоповцы» [там же, с. 52]. Первые признавали существование у старообрядцев священства, церковной иерархии и всех церковных таинств. Вторые считали, что после Никонианских реформ священство лишено божественной благодати, поэтому необходимости в нем нет. Из церковных таинств они сохранили лишь крещение и исповедь, которые совершали миряне.

Наиболее консервативными среди старообрядцев были «беспоповцы». Это направление стало формироваться в конце XVII – начале XVIII в. в северных и северо-западных регионах Российской империи. На

северо-западе формировалось «федосеевское» течение. На севере, с центром на реке Выг, развивалось умеренное направление в беспоповщине – «поморцы» [12, с. 144]. Особенностью этого толка было признание брака допустимым [там же, с. 197]. В Воронежской губернии самая крупная община беспоповцев-поморцев находилась в селе Красный Лог Воронежского уезда.

По данным 1907 г., в Красном Логу беспоповцев-поморцев проживало 1831 человек, т. е. почти 14 % всех старообрядцев Воронежской губернии или 31 % всех беспоповцев Воронежской губернии [3, с. 54]. По статистическим сведениям 1906 г., в Красном Логу числилось 5334 человека. «Поморцы» в самом селе составляли 34 % жителей. Это была довольно крупная, компактно проживающая старообрядческая община Воронежской губернии.

Первым этапом формирования старообрядческой общины в Красном Логу являлось прибытие и расселение первой, исходной, самой большой группы старообрядцев в этом населенном пункте. Сами крестьяне этого села заявляли, что они были поселены на вновь отмежеванной земле в 1769 г., относящейся к канцелярии опекунства иностранных [4, л. 1]. В другом документе крестьяне этого населенного пункта сообщали, что поселены по указу коллегии экономии в 1770 г. [5, л. 4]. Так же известно, что село Красный Лог имело следующий вариант названия вплоть до конца XIX в. – «поселок Масальский, что на Красном Логу» [6, л. 5–242; 7, л. 1153–1227]. Название этого населенного пункта и соседних, таких как Коломенское, Московское, Каширское, Мещевское, свидетель-

ствует о месте, откуда были переселены крестьяне [8, л. 12]. В рапорте Воронежского казначея секунд-майора Нелюбова в Елецкое экономическое правление от 6 февраля 1776 г. прямо указано: «...они (крестьяне, поселившиеся на вершине урочища Красный Лог. – прим. авт.) переведены в силу Государственной коллегии экономии в прошлом 770-м году указу из Мосальского и Мещевского уездов из разных деревень и поселены бывшим казначеем секунд-майором Барыковым на крепостной бывшего Покровского девичьего монастыря земле...» [9, л. 59 об.].

В Государственном архиве Калужской области сохранились материалы IV ревизии (1782 г.) населенных пунктов Мосальского уезда Калужской губернии. В ней отмечены переселенцы в Воронежскую губернию. Списки таких семей сопровождались подписью «оные переведены в Воронежскую губернию и определены в тамошнем уезде...» [10, л. 767–1597]. Всего выявлено 1190 человек, вышедших из 43 населенных пунктов Боровенской и Чертенской волостей Мосальского уезда в Воронежскую губернию [там же, л. 767–1597]. Переселенцы из Чертенской волости шли меньшей, отдельной группой и основали современное село Мосальское Каширского района. Здесь в XIX – начале XX в. было зарегистрировано незначительное число старообрядцев, всего три семьи [6, л. 1425 об., 1460 об., 1469 об.]. Группа крестьян из Боровенской волости прибыла на верховье урочища Красный Лог и основала современное село Красный Лог Каширского района. Все населенные пункты Боровенской волости являлись вотчиной упраздненного Боровенского Успенского монастыря, а крестьяне – бывшими монастырскими.

Сохранившиеся в Государственном архиве Воронежской области материалы IX, VIII, VII ревизий поселка Мосальского, что на Красном Логу Воронежского уезда, а также материалы IV ревизии Мосальского уезда Калужской губернии подтверждают родственную связь большинства старообрядцев, выделенных в IX ревизии с первопоселенцами из Мосальского уезда.

Новопоселенных крестьян на вершине Красного Лога в 1771 г. насчитывалось 500 душ мужского пола [9, л. 10]. Из них 123 – старообрядцы, что составляло 25 %.

Основная масса старообрядцев села Красный Лог в большом количестве прибыла в верховье реки Красной в 1769–1770 гг. из населенных пунктов вотчины бывшего Боровенского монастыря Мосальского уезда Калужской губернии: деревень Сельцо, Рылково, Глотово, Бараньи Рога, Ласки, Павловичи, Мягкое, Госточки, Сушкиово, Дубровка, Крышилово [10, л. 767–1597].

Прибывшие старообрядцы компактно расселились на территории вновь созданного поселка. Они

заняли юго-восточную часть села. Сейчас эта местность представляет собой вытянутую по левому берегу реки Красная улицу Сидорина. Факт компактного проживания старообрядцев на территории села доказывается подворными переписями, проводившимися в рамках VII, VIII, IX, X ревизий.

К сформированной общине старообрядцев постепенно присоединялись новые семейства. Очевидно, что притягивались к этому религиозному центру поморцы-беспоповцы. Для представителей других толков существовали соответствующие точки притяжения в таких населенных пунктах, как Можайское, Рябчево, Трясоруково [11, с. 874].

Большое количество староверов-переселенцев, прибывших из вотчины Боровенского монастыря, предопределило крупный размер и устойчивость общины в селе Красный Лог на протяжении последующих полутора веков. О нахождении в селе значительного количества старообрядцев свидетельствуют сохранившиеся материалы и документы.

Священник Василий Иванов, служивший в Успенском храме села Красный Лог с 1775 по 1779 г., обращался с прошением к митрополиту Тихону, Епископу Воронежскому «о выдаче пособия новоустроенному в означенном селе храму, так как прихожан православных мало и большую частью люди бедные (большинство придерживалось старообрядчества, а потому существование в этой местности церкви особенно было нужно)» [12, л. 833].

В 1821 г. местным священником все «расколо-мудрствующие» были выделены из среды православных, и тогда официально образовалось общество беспоповцев-поморцев [11, л. 874].

16 февраля 1837 г. по распоряжению Епархиального начальства священник Филипп Милютин был переведен из села Вербилово в Успенскую церковь села Красный Лог «для действия к обращению раскольников, находящихся в значительном количестве в селении» [13, л. 32 об.].

По сведениям IX ревизии, в 1850 г. в селе было зарегистрировано 3076 душ обоего пола, из них «поморцев» 1057 человек, т. е. 34 % [6, л. 5–242]. В этом документе семьи, относящиеся к староверам, были переписаны с пометкой «раскольники поморской беспоповской секты, признающие браки и молящиеся за царя». Они проживали компактно в составе 87 семейств [там же].

Процентное соотношение старообрядцев в Красном Логу было стабильно на протяжении длительного времени. Например, в 1897 г. их насчитывалось 1519 душ на 4281 общего числа населения, т. е. 35 % [11, л. 875]. По материалам «списка церквей и приходов Воронежской епархии 1888 года» в Красном Логу проживало 2278 жителей мужского пола [14, с. 12]. При этом, по сведениям указателя храмовых

празднеств в Воронежской епархии, в этом же населенном пункте числилось 684 души раскольников мужского пола, что соответствует 30 % населения [15, л. 284].

Таким образом, старообрядцы стабильно, на протяжении длительного времени составляли треть населения села Красный Лог и представляли собой устойчивую религиозную общину. В селе действовала своя моленная, имелись старообрядческие начеччики и миссионеры, развивалась иконопись. С одной стороны, сюда притягивались древлеправославные верующие, а с другой стороны, православная церковь усиливала свою работу для «разоблачения раскола». По этой причине приход часто посещали епархиальные миссионеры и через село проходили маршруты миссионерских крестных ходов. На службу в местный Успенский храм епархиальное начальство старалось определить грамотных священников, способных вести активную и успешную деятельность по переводу раскольников в лоно церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раскол // Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 год / сост. под ред. Д. Г. Тюменева. – Воронеж : Воронежский губернский статистический ком., 1856–1916, 1906. – [536] с. разд. паг.
2. Апанасенок А. В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России : последняя треть XVII – начало XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Апанасенок. – Курск, 2010. – 43 с.
3. Старообрядчество и сектантство. Статистический обзор Воронежской губернии за 1907 год // Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 год / сост. под ред. Д. Г. Тюменева. – Воронеж : Воронежский губернский статистический ком., 1856–1916, 1908. – [614] с. разд. паг, 1 л. портр.
4. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И14. – Оп. 1. – Д. 76.
5. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 796. – Оп. 55. – Д. 175.
6. ГАВО. – Ф. И18. – Оп. 1. – Д. 416.
7. ГАВО. – Ф. И18. – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 195.
8. ГАВО. – Ф. И84. – Оп. 3. – Д. 64А.
9. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1090. – Оп. 2. – Д. 560.
10. Государственный архив Калужской области. – Ф. 86. – Оп. 3. – Д. 27.
11. Рождественский Т. Открытое письмо 8-е. Несколько историко-статистических сведений о расколо-сектанстве в Воронежской епархии / Т. Рождественский // Воронежские епархиальные ведомости. Г. 33 1898, № 1–24 с Указ. к неофиц. ч. – 1898. – Вып. 22.
12. Шатрище // Воронежские епархиальные ведомости. Г. 22 1887, № 1–24 с Указ. к неофиц. ч. – 1887. – Вып. 23.
13. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 143. – Д. 1231.
14. Список церквей и приходов Воронежской епархии с алфавитным к нему указателем / сост. под ред. А. Правдина. – Воронеж, 1888. – 125, 19, [1], 43 с.
15. Димитрий (Самбикин, Дмитрий Иванович, 1839–1908). Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии : вып. 1–4. Вып. 1. – Воронеж : Тип. В. И. Исаева, 1884–[1886], 1884. – [2], 314 с.

Воронежский государственный университет
Бочаров С. Н., соискатель ученой степени кандидата наук кафедры истории России
E-mail: Sergeybo4arow@yandex.ru

Voronezh State University
Bocharov S. N., Applicant for Degree of Candidate of Historical Sciences of the Department of Russian History
E-mail: Sergeybo4arow@yandex.ru